

Мне кажется, что тема нашей сегодняшней дискуссии — *«Устойчивая энергетическая политика - ключ к энергетической безопасности»*, как нельзя уместна.

Она не только отражает формирующийся у большинства экспертов подход к решению накопившихся в энергетике проблем, но и является косвенным подтверждением того факта, что в тех странах, которые больше других озабочены обеспечением энергетической безопасности, **устойчивая** энергетическая политика сегодня, к сожалению, пока присутствует лишь на декларативном уровне.

- Old and new trends in EU gas market liberalisation
  - *Future of long-term contracts*
  - *Ownership unbundling*
- Rising risks for producers and consumers alike in securing stable and reliable deliveries
  - *Unstable legal regime*
  - *Investment uncertainty*
- Producers' strategy to preserve and develop their market position

В этой связи в своём выступлении я хотел бы:

1) изложить точку зрения Газпрома на особенности либерализации газового рынка ЕС и новые тенденции в этом процессе;

2) остановиться на тех рисках, с которыми как следствие будут сталкиваться и производители и потребители в части обеспечения надежности поставок;

3) сказать несколько слов о том, какие шаги предпринимаются в данной ситуации Газпромом как поставщиком газа для сохранения и развития своих рыночных позиций.

В последнее время в разных экспертных кругах, в том числе и в ЕЭК ООН, звучат сомнения в способности рыночных сил содействовать достижению таких общественных целей, как обеспечение энергетической безопасности.

Основанием для подобных заключений, на наш взгляд, являются практические действия по реализации Газовых директив, такие как программы «gas release» или введение ограничений на объём и продолжительность контрактов между оптовыми поставщиками и распределительными компаниями, которые косвенно подрывают действующую систему долгосрочных контрактов, альтернативы которой в качестве гарантии стабильных и предсказуемых поставок на длительную перспективу никто пока ещё не придумал.

Вместе с тем, руководство ЕС намерено и далее придерживаться этой линии. В ходе недавней конференции по Европейской энергетической стратегии в Лиссабоне было заявлено, что значительная доля поставок газа в рамках долгосрочных контрактов, якобы, не дает новым игрокам возможность создать свое дело и сформировать устойчивую клиентскую базу, и, по сути, предложено расширить принятые несколько лет назад под давлением ЕС в ряде стран (Италия, Германия, Австрия) программы обязательной перепродажи части импортируемого газа. Для Газпрома как поставщика подобное развитие событий объективно увеличивает риски в отношении долгосрочных продаж газа.

- *"liberalisation process itself creates investment uncertainty for the producer countries...and this could cause a supply shortfall in the next decade"* ⁽¹⁾

More reasons for it now:

- *"There has to be a structural solution that once and for all separates infrastructure from supply and generation. In other words: ownership unbundling."* ⁽²⁾
- *"We will undoubtedly propose separation in the European energy market...this really is the current tendency"* ⁽³⁾

(1) "Study on Energy Supply Security and Geopolitics", January 2004.
(2) Neelie Kroes, European Commissioner for Competition Policy, A new energy policy for a new era Conference on European Energy Strategy – the Geopolitical Challenges, Lisbon, October 30, 2006
(3) President of the European Commission Jose Manuel Barroso, Joint Press Conference following the Russia-EU summit meeting, November 24, 2006, Helsinki

Другой комплекс проблем, которые волнуют нас как крупнейшего экспортёра природного газа на европейский рынок, связан с характером грядущих радикальных изменений структуры газового рынка ЕС.

Многие аналитики и до сегодняшнего дня не без оснований полагали, что либерализация сама по себе создаёт инвестиционную неопределённость для стран-производителей, что может привести к дефициту поставок уже в следующем десятилетии.

Думаю, что в случае реализации некоторых положений новой Европейской энергетической стратегии таких оснований прибавится.

Я имею в виду, в частности, прозвучавшее там же в Лиссабоне предложение о "разъединении собственности", подразумевающее запрет на владение одним и тем же собственником газотранспортной и сбытовой компаниями.

То, что это «действительно,... нынешняя тенденция», которая ляжет в основу новой европейской энергетической стратегии, было подтверждено в пятницу на пресс-конференции по итогам саммита «Россия – ЕС» в Хельсинки председателем Европейской Комиссии Жозе Мануэлем Баррозу.

- will ownership unbundling which undermines fundamental private property rights stimulate investments in gas industry?

Multibillion decisions are now difficult to take:

- investment decisions on construction of Nord Stream and participation in BBL pipeline need to be taken soon
- previous investments in Germany and Great Britain are at risk

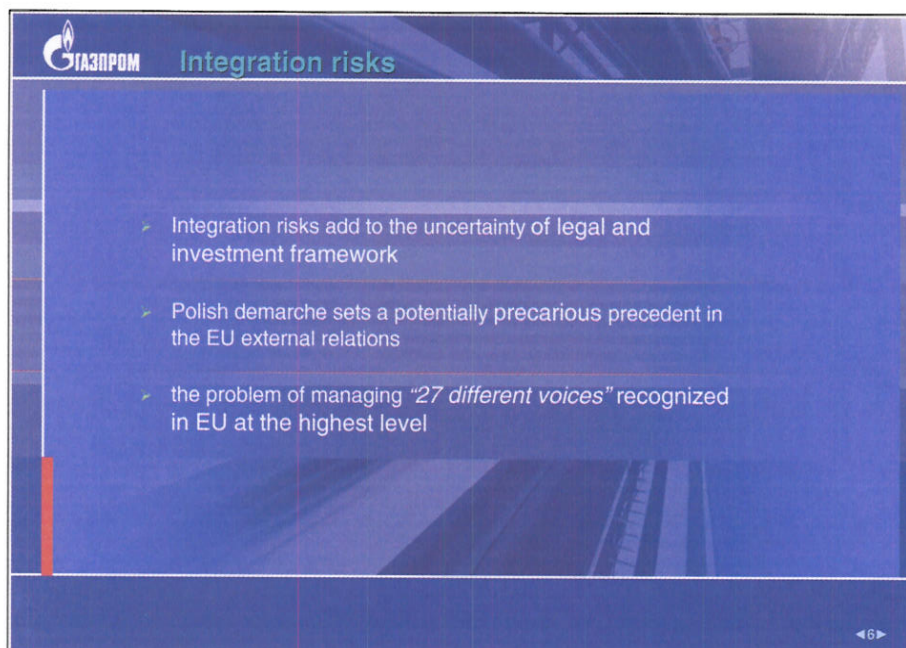
Следующим шагом, по всей видимости, будет требование властей о продаже собственником одной из этих компаний, что по существу означает нарушение права частной собственности, лежащего в основе рыночной экономики. При этом утверждается, что столь беспрецедентная мера заложит основу для системы стимулов инвестиций в отрасль.

Должен заметить, что подобные методы работы, вряд ли приведут к желаемым результатам. Но вот к чему они точно приведут, так это к отсутствию у инвесторов каких бы то ни было гарантий, что их инвестиции окупятся, а это означает, что основные игроки на рынке перестанут вкладывать средства в развитие инфраструктуры.

Мы стоим на пороге принятия инвестиционных решений по строительству «Северного потока», вхождению в морской газопровод «ББЛ», я уже не говорю о сделанных инвестициях в газовую инфраструктуру Германии и Великобритании.

Нам необходима предельная ясность, т.к. при подобной неопределенности очень сложно принимать решения о многомиллиардных инвестициях.

Кто в таких условиях пойдёт на риск масштабных долгосрочных вложений? Если эти риски примет на себя Европейская Комиссия, нас подобное положение вещей вполне устроит, но хотелось бы заблаговременно получить достоверную информацию о том, где, когда и в каких объемах будут введены требуемые инфраструктурные объекты в Европе, чтобы успеть подготовить необходимую ресурсную базу для новых поставок газа.

Правовая и инвестиционная неопределенность в энергетическом секторе Европы усугубляется рисками интеграционного характера, связанными с тем, что растущей Европе становится всё труднее выдерживать единую линию в отношениях с Россией.

Тот факт, что Еврокомиссии так и не удалось получить согласие Польши на ведение переговоров о заключении нового соглашения о партнерстве и сотрудничестве между Россией и Евросоюзом говорит о том, что процесс нахождения баланса интересов будет со временем только усложняться. Кстати, демарш польской стороны странным образом совпал с переговорами о пересмотре цен на поставляемый в Польшу российский природный газ и о продвижении в строительстве «Северного потока».

Это не первый случай, когда новые государства-члены ЕС ставят свои интересы впереди общеевропейских, и Европейскому Союзу рано или поздно придется определить свою позицию — либо его волнуют вопросы надежности и безопасности газоснабжения Европы, и в этом случае все вопросы, связанные с реализацией масштабных инфраструктурных проектов в этой сфере должны решаться нами в диалоге с Европейской Комиссией, выражающей согласованное мнение всех стран-членов, либо нет.

Summer 2006:

- Agreement with E.ON Ruhrgas to prolong gas supply contracts till 2035 (total volume - 300 bcm);
- Supply contract with E.ON Ruhrgas till 2036 to deliver up to 100 bcm via Nord Stream

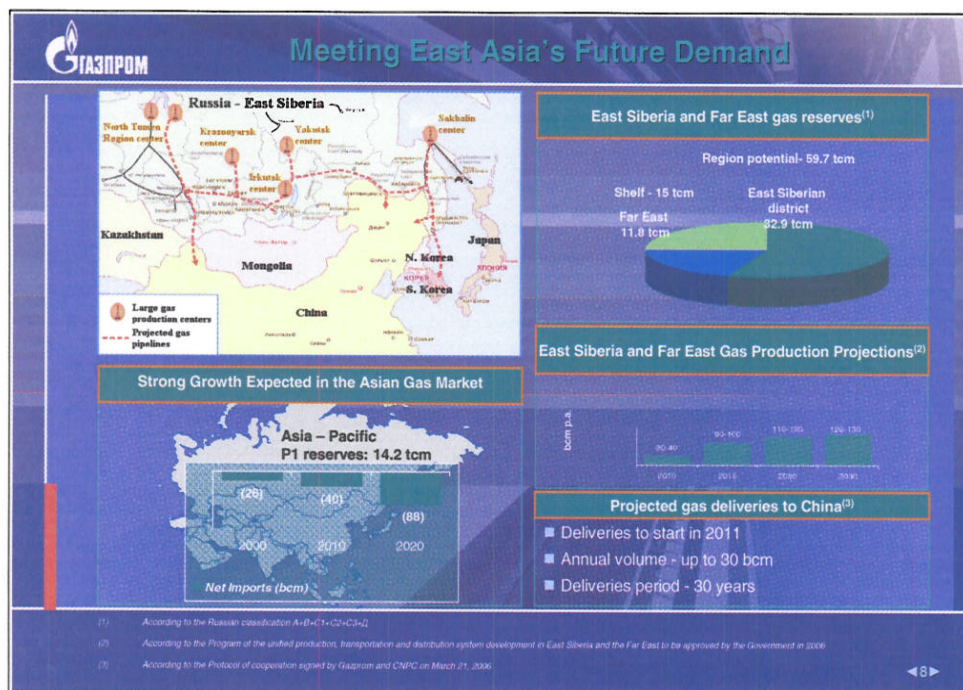
November 2006:

- Strategic partnership agreement with ENI envisaging prolongation of supplies to Italy till 2035.

Несмотря на наличие значительной неопределенности и рисков на рынке мы продолжаем развивать отношения с традиционными покупателями, уделяя особое внимание выполнению обязательств по поставкам газа и созданию схем повышения надежности этих поставок. Так, летом этого года было подписано соглашение о продлении действующих контрактов на поставку природного газа компании "Е.ОН Рургаз" до 2035 г. суммарным объемом до 300 млрд. м3, а также контракт на поставку газа по Северному потоку до 2036 г. в объеме до 100 млрд. м3.

14 ноября ОАО «Газпром» и «ЭНИ» подписали Соглашение о стратегическом партнерстве, которое, помимо прочего, также предусматривает продление действующих контрактов на поставку газа в Италию до 2035 года.

Я думаю, что продление вышеуказанных контрактов — это ясный и достаточный ответ тем, кто в последнее время пытается убедить европейцев в том, что проводимая Газпромом стратегия по диверсификации рынков сбыта якобы лишит Европу гарантий поставок российского газа в будущем.

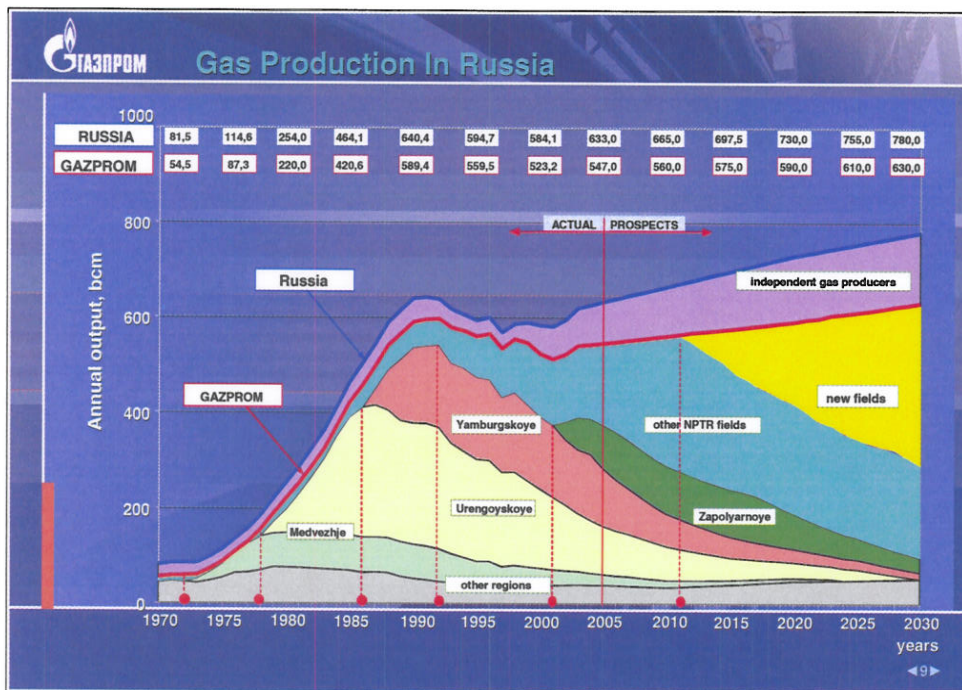

Но выход на новые рынки сбыта в данном случае — это естественная реакция на происходящие экономические процессы, и точно также как потребители газа стремятся обеспечить в условиях неопределенности безопасность спроса, производители газа стремятся обеспечить безопасность предложения. Именно поэтому мы идем на Восток.

В соответствии с Соглашением с «КННК» российский газ должен начать поступать в Китай в 2011 году. Поставки в КНР будут осуществляться из Единой системы газоснабжения России по двум маршрутам — западному, из районов традиционной российской газодобычи, и восточному — с месторождений острова Сахалин. Объем поставки по западному маршруту составит 30 млрд. куб. м в год, а по восточному — 38 млрд. куб. м в год.

Мы также вступили в коммерческие переговоры с «Когас» об условиях поставки природного газа из России в Южную Корею. Корейская сторона подтвердила готовность импортировать до 10 млрд. куб. м в год, начиная с 2010 — 2012 гг. Поставки в Южную Корею будут осуществляться с месторождений о. Сахалин.

Сегодня идет много разговоров от том, что «Газпрому» для выполнения столь амбициозных замыслов не хватит газа. Однако факты говорят об обратном: мы ежегодно наращиваем добычу и рассчитываем выйти к 2010 году на производство только в России около 550-560 млрд. куб. м газа ежегодно, постепенно увеличивая эти объёмы к 2020 году до 580-590 млрд. куб. м, что позволит Газпрому полностью покрывать потребности внутреннего рынка и выполнять обязательства по зарубежным контрактам.

Для этого мы планируем более интенсивно развивать наши как традиционные, так и новые нефтегазоносные провинции, включая месторождения полуострова Ямал и арктического шельфа, Восточной Сибири и Дальнего Востока, а также наши месторождения за рубежом.

If Europe wants to be competitive with other consuming markets it will need to address the following issues:

- *Transport infrastructure investments are burdened with legal, integration and entrepreneurial risks*
- *Companies willing to provide such investments need clear, stable and economically reasonable playing rules in energy sector*
- *Due to natural gas market becoming truly global Europe will face increasing competition from emerging demand centers*

Is Europe ready?

В заключение хотел бы ещё раз отметить, что:

1) развитие газотранспортной инфраструктуры, которое является чрезвычайно капиталоемким процессом, осложнено сегодня высокими *правовыми и инвестиционными рисками*;

2) данная ситуация усугубляется растущей политизацией коммерческих отношений, связанных с поставками российского природного газа;

3) компаниям, которые могут осуществлять инвестиции такого масштаба? нужны четкие, экономически обоснованные и стабильные правила игры в энергетическом секторе;

4) рынок природного газа становится сегодня действительно глобальным, и по мере усиления новых крупных центров газопотребления в странах АТР Европе придется конкурировать с ними за энергоресурсы, причем не только за российские.

Насколько привлекательной будет Европа поставщиков энергоресурсов, зависит от неё самой. Но, как нам кажется, отсутствие гарантий долгосрочных продаж газа и перспективы "разъединения собственности", не говоря уже о неравных условиях доступа к европейским финансовым ресурсам и ограничениях при страховании экспортных кредитов, будут играть в этой конкурентной борьбе отнюдь не в пользу Европы.

Спасибо за внимание.